

# ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОМПОЗИЦИИ И ВИДЫ ЗАВЕРШЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**Лызина Анна Григорьевна**

старший преподаватель кафедры дизайна и ХПИ,  
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»,  
Россия, Пенза, e-mail: lyzina@gmail.com

УДК: 726.54

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-8

## Аннотация

*В статье рассматриваются этапы развития и проводится классификация православных храмов Пензенской области по типам объемно-пространственного решения и видам архитектурных завершений, выделяются редкие и характерные для области образцы. Прослеживается эволюция пропорций четверикового храма периодов барокко – классицизм, развитие профиля купольного завершения. Установлены приемы и вариации, формирующие дополнительные подтипы объемных композиций.*

## Ключевые слова:

*архитектура православного храма, купольные завершения, храмы Пензенской области*

# SPATIAL COMPOSITIONS AND TYPES OF TERMINATION OF 13th – EARLY 19th CENTURY ORTHODOX CHURCHES IN PENZA REGION

**Lyzina Anna G.**

Senior lecturer, Subdepartment of Design and Interior Art,  
Penza State University of Architecture and Civil Engineering,  
Russia, Penza, e-mail: lyzina@gmail.com

УДК: 726.54

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-8

## Abstract

*The article examines the evolution and classifies the Orthodox churches of the Penza region by types of spatial solution and architectural termination and identifies typical and rare examples for the region. The author retraces the evolution of quaternary (chetverik) church structure proportions in the Baroque and Classicism periods and the development of the domed top. Techniques and variations that present additional subtypes of three-dimensional compositions are established.*

## Keywords:

*Orthodox church, pillarless church, chetverik, octal, termination, Penza region*

## Введение

На территории области сохранились православные храмы, возведенные в 1725 по 1914 г. и представляющие основные стилевые направления культовой архитектуры XVIII – начала XX в. Период XVIII – первой половины XIX в. представлен меньшим количеством культовых объектов, и они нуждаются в наиболее пристальном внимании. В 80-х гг. XX в. Министерством культуры и отделом охраны памятников на территории Пензенской области обследовано и паспортизировано около двухсот культовых объектов, за прошедшее время зафиксировано историками-краеведами и нуждается в паспортизации еще половина от этого числа [1]. Три четверти сохранившихся храмов Пензенской области (семьдесят один процент) находятся в аварийном состоянии. Многие утратили цельность объемно-пространственного решения, большинство нуждается в восстановлении завершений, так как колокольни, главки и купола как основные силуэтные доминанты уничтожались в первую очередь. Это подтверждает актуальность исследования сохранившихся объектов церковного зодчества края, изучения типологии объемно-планировочных композиций культовых сооружений области и в частности, архитектурных завершений как наиболее выразительной части образа. Актуальность подтверждается еще и тем, что отсутствуют обобщающие архитектурные исследования православных храмов Пензенской области, при этом большая часть из них представляет интерес для епархии и приходов и может быть восстановлена.

Цель данной статьи – классифицировать храмы Пензенской области XVIII – начала XX в. по типам объемно-пространственного решения и видам архитектурных завершений, выявить сочетания элементов, определить подтипы объемных композиций.

В работе применялся метод сравнительного графоаналитического анализа памятников культовой архитектуры; изучены объемные композиции, проанализированы общие пропорции, выполнена графическая реконструкция, построен типологический эволюционный ряд храмов бесстолпного типа.

Элементами объемной композиции храма являются алтарь, ядро храма – центральная часть, трапезная и колокольня [2]. В данной работе композиционные типы выделяются на основе анализа ядра храма – центральной части. В случае двухчастных композиций большой ротонды, «восьмерика на четверике» и других ярусных типов вторые и третьи ярусы рассматриваются в качестве части объемного решения храма. Под завершением в работе принимается архитектурно-конструктивное решение покрытия, устроенного выше основной части здания и включающее: свод, конструкцию перекрытия, кровлю и венчающую часть (пятиглавие, малый восьмерик с главкой, шпилем и др.). Для классификации завершений приняты следующие критерии: форма и силуэт кровли, количество глав, их форма и взаиморасположение. Сочетания объемных типов с вариантами их завершений определяются в качестве подтипов. Планировочные различия, периферийные компартименты (форма и габариты трапезной, апсиды, притворов) в данной работе не затрагиваются. Для удобства выделения типам и подтипам даны буквенные и численные обозначения: В1, В2, Р1.1, Р2.1, Ч1.2, Ч1.3 и т.д. Буква обозначает форму основания (В – восьмерик на четверике, Ч – четверик, Р – ротонда), первые цифры – варианты формообразования объема основания, вторые цифры – тип завершения.

Изучение и классификация объемно-пространственных решений объектов и их связь с типами завершений проводится в связи со стилевой периодизацией храмостроения. Это позволяет отметить в каждый стилевой период новые приемы формообразования очередного возникающего стиля и приверженность к традиционным архитектурным решениям. В связи с этим необходимо рассмотреть стилевую периодизацию провинциальной пензенской культовой архитектуры исследуемого периода в сравнении с общепринятой «столичной» периодизацией.

Особенность процесса стилевого развития архитектуры заключается в его непрерывности, преемственности и цикличности. Тем не менее на каждом этапе остаются неизменными отдельные признаки – композиционные, пластические, ритмические [3], что позволяет выделить определенные стилевые этапы. Согласно современным исследованиям, развитие архитектурно-стилевых приемов характеризуется отставанием провинциальной части России от столичных регионов (рис. 1).

В работах, посвященных архитектуре Пензенской губернии, такими авторами как Я.В. Оя, А.И. Дворжанский, О.А. Летучева, Е.Г. Лапшина, предлагается периодизация процесса складывания провинциальной культовой архитектуры на территории края. Суммируя существующие работы и полученные данные, можно выделить несколько этапов.

Первый этап в истории развития архитектуры края, обусловленный процессом освоения территории, проходил во второй половине XVII в., когда вокруг Москвы уже объединились русские княжества. В этот период на территории края строятся преимущественно деревянные храмы. Информации о них не сохранилось, за исключением упоминаний в архивных документах [4].

Второй этап – барочный – содержит два периода: начало XVIII в. – 1770-80-е гг. – Московское (нарышкинское) барокко с элементами древнерусского зодчества; 1780-е гг. – 1800-е гг. – переход от барокко к классицизму. Для сравнения необходимо напомнить принятые столичные хронологические рамки стиля: 1690-е – 1700 гг. – Московское барокко, 1703–1725 гг. – петровское барокко, 1741–1761 гг. – елизаветинское барокко [5]. На территории Пензенского края к началу XVIII в. только появляются первые каменные храмы, все они бесстолпные, кроме монастырских соборов. В первую очередь, это усадебные храмы с. Нижнее Аблязово, Радищево, Архангельское, Анненково. Есть данные о двадцати храмах пензенского «московского барокко» (1710–1770), девять из них являются предметом охраны регионального или федерального уровня [6]. Переходный период от барокко к классицизму (1780–1810) на территории области представлен меньшим количеством храмов. Сохранились в натуре и существует архивная информация о тринадцати бесстолпных приходских церквях и трех монастырских храмах [7].

Третий этап – XIX в. – «пензенский» классицизм, включающий два периода развития: начало XIX в. (до 1810-х гг.) – ранний классицизм; 1820 – 1860-е гг. – расцвет классицизма. Тогда так в столичных проектах ранний классицизм относится к 1760-1770 гг., строгий классицизм 1780–1790-е гг., а с 1801 по 1820-е гг. – поздний классицизм, ампир. Третий этап на территории области можно охарактеризовать двумя ведущими тенденциями: проектированием по образцовым альбомам приходских и соборных храмов и по индивидуальным проектам храмов крупных дворянских усадеб. Проекты усадебных храмов выделяются высоким профессиональным уровнем исполнения и передовым для всей губернской архитектуры стилевым решением. Проектирование по образцу являлось методом проектирования культовых зданий всей Российской империи. Начиная со времени появления первого образцового альбома, обязательного к применению с 1820-х гг., при проектировании храмов в масштабе страны возникает колоссальная общность используемых объемно-планировочных приемов, это является фактором, объединяющим пензенский край со всей территорией русского государства.

За исключением двух монастырских соборов, все храмы XVIII в. (второй этап: 1710–1800 гг.) на территории области относятся к бесстолпному типу. В это время на его основе формировались следующие объемные композиции: *восьмерик на четверике, ярусные храмы и четвериковые храмы с сомкнутым сводом, завершившиеся одной глухой главой*. Архитектура провинции в первой половине XVIII в. ориентируется на образцы московского зодчества [8] и наиболее распространенный бесстолпный объемный тип в этот период – **восьмерик на четверике (В1)**. На его основе развиваются композиции вертикальной динамики. Увеличение высоты четверикового объема до трех уровней окон формирует объемную структуру **двухъярусного чет-**

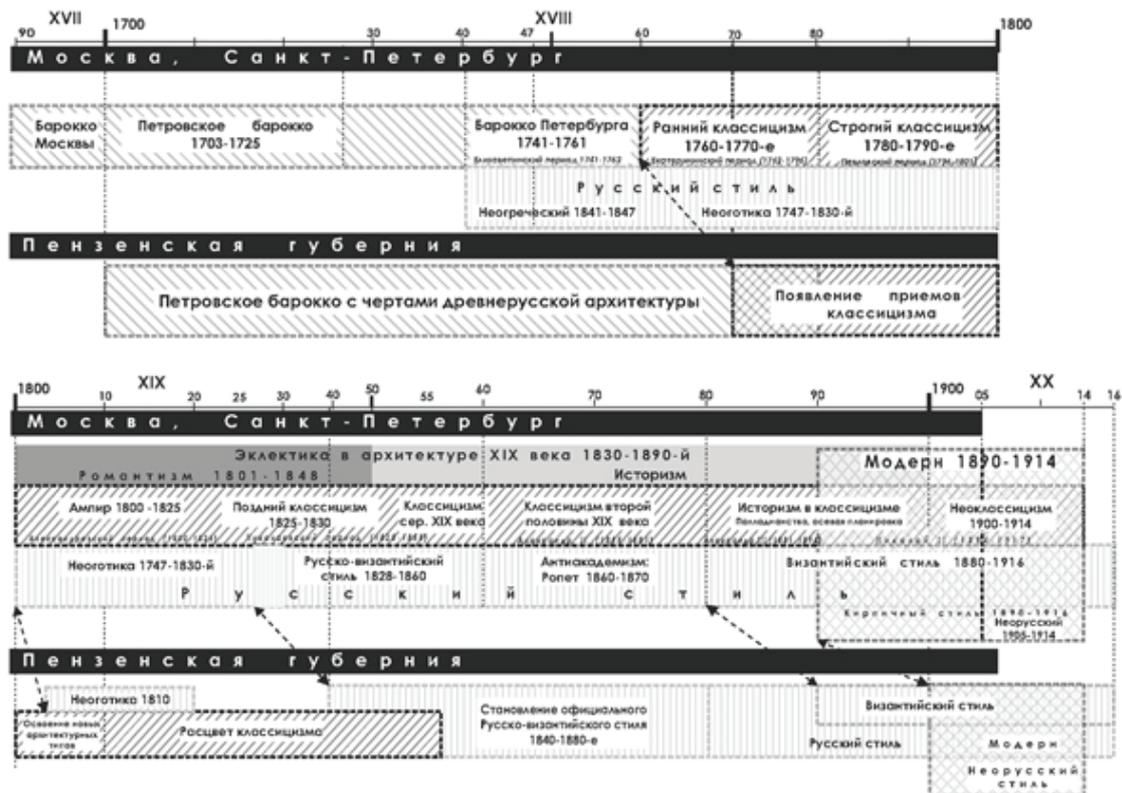


Рис. 1. Периодизация стилевых направлений храмостроения Пензенской области в сравнении со столичной архитектурой. Схема А.Г. Лызиной

верика (В2), а создание еще одного или двух ярусов убывающих восьмериков – **восьмериковую ярусную композицию (В3)** (рис. 3). В Никольском храме с. Чаадаевка (1764) увеличение четверика по вертикали дало возможность устроить два придела (верхний и нижний) по типу монастырского храма с зимней и летней церковью. К ярусному восьмериковому типу относятся Казанский храм г. Пензы (1754), являющийся ярким примером вертикальной динамики, ориентирующийся на формы храмов украинского (казацкого) барокко [9]. Третий малый восьмерик поставлен на высокий свод, покрытый кровлей криволинейного профиля, и венчается луковичной главой.



Рис. 2. Дореволюционная панорама нижней части города с Казанским храмом (1754). Фото конца XIX в.

Возможно, здесь выбор решения определялся градостроительными задачами: расположенный на берегу реки в низине у подножия городского холма, храм нуждался в развитом высотном силуэте, который во время запрета шатровых храмов можно было добиться использованием приема дублирования по вертикали уменьшающихся восьмериковых объемов.

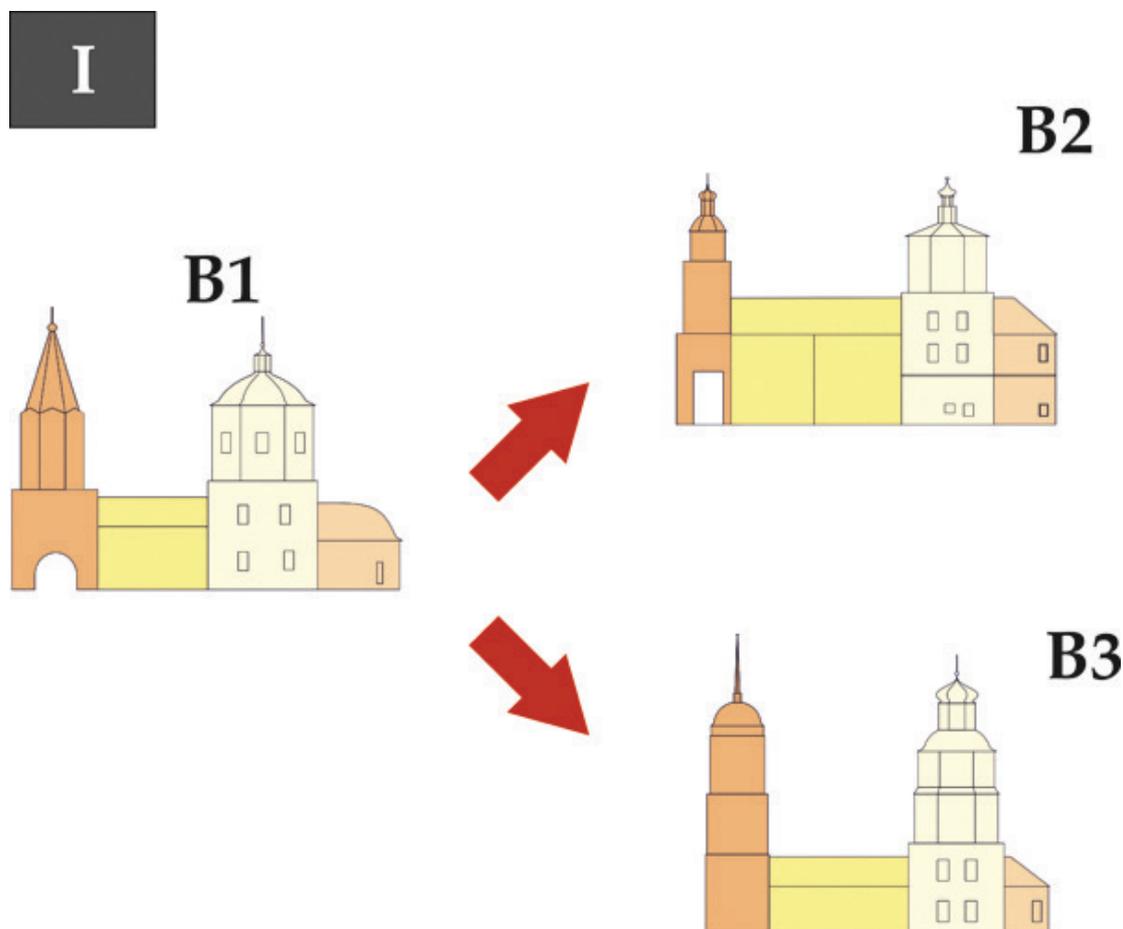


Рис. 3. Развитие композиции типа храма «восьмерик на четверике». Схема А.Г. Лызиной

В объемном типе «восьмерик на четверике» восьмерик чаще всего является световым и своим объемом раскрывается в интерьер центральной части. Он перекрывается различным сводчатым перекрытием: четырехскатным, шатровым, сомкнутым восьмилопчатковым разного профиля, сферическим купольным. В зависимости от типа свода перекрытия решается и завершение храма. На протяжении рассматриваемого этапа присутствует общая тенденция роста высоты кровли завершения, варьирующейся от низкой восьмигранной шатровой до высокого купольного завершения. В первой половине XVIII в., чаще чем в последующие десятилетия, присутствует развитая палица, дополняющая криволинейный профиль завершения, который в период перехода к классицизму (1780 – начало XIX в.) становится более сферическим (рис. 4).

Известны примеры дублирования сводчатого перекрытия за счет его устройства в двух уровнях. Например, в храме Михаила Архангела в с. Архангельском (1736) лотковый свод устроен

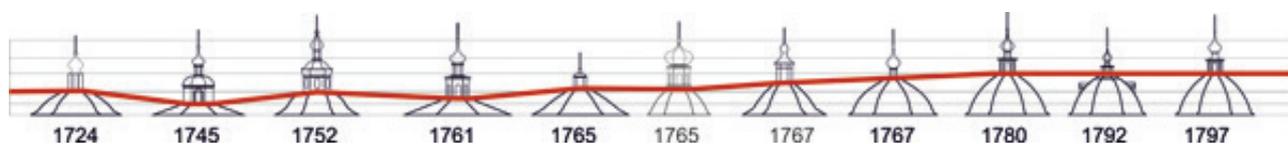


Рис. 4. Динамика изменения высоты профиля завершения пензенских храмов «восьмерик на четверике» на протяжении XVIII века. Схема А.Г. Лызиной

два раза – на уровне четверика и на уровне восьмерика (рис. 5), при этом восьмерик дублируется малым глухим восьмериком.



Рис. 5. Своды центральной части храма Михаила Архангела с. Архангельское (1736), Фото А.И. Дворжанского

Второй, широко распространенной на территории области объемно-пространственной композицией является **четвериковый или кубовидный храм (Ч1)**. Единственный базовый элемент в этом типе – четверик центральной части, а варианты композиций возникают за счет изменения его пропорций, количества осей оконных проемов, вариаций профиля и высоты завершения. В храмах края периода московского барокко (1700–1770-е гг.) четверик отличается стройными пропорциями ( $A:1, 3A$ ). Элементы фасада – оконные проемы и их обрамление – характеризует сплоченность, слитность по вертикали, что позволяет добиться в композиции динамичного стремления вверх. Южный и северный фасады четверика имеют две оси окон и несимметрично расположенный дверной проем. В последующий период перехода от барокко к классицизму (1780–1800-е гг.) четверик храма становится более массивным, расширяется до квадратных и более приземистых пропорций ( $A:0, 8A$ ), получает третью центральную ось, относительно которой на плоскости фасада формируется симметрия. Симметрия относительно центральной оси придает статичность фасаду, лишая его динамизма (рис. 6).

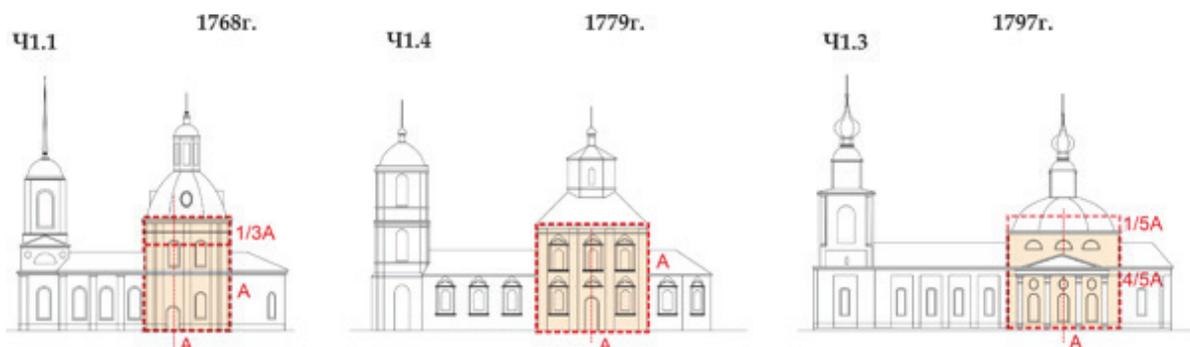


Рис. 6. Вариации пропорций центральной части четверикового храма. Схема А.Г. Лызиной

В рассматриваемом типе варианты завершений, варьируясь за счет изменения профиля и его высоты, в различной мере добавляют развития по вертикали объемно-пространственным композициям. В четвериковых храмах края на протяжении XVIII в. присутствуют следующие виды завершений: **высокий купол барочного криволинейного профиля овальной или почти стрельчатой формы с архаичной палицей или без нее (Ч1.1); низкий криволинейный четырех- или восьмилотковый купол (Ч1.2); классический, близкий к сферическому купол (Ч1.3); прямолинейная шатровая кровля (Ч1.4)** (рис. 7). Все купола завершаются малыми главками. Примерами являются многочисленные храмы края, различные по пропорциям и габаритам. Усадебный Успенский храм с. Калинино (1768) перекрыт восьмилотковым сводом, покрытым крутым высоким куполом овальной, почти стрельчатой формы и увенчан высокой восьмигранной главкой. Профилем высокой криволинейной кровли (Ч1.2) выделяются более поздние Троицкий храм с. Соколка (1792) и храм Михаила Архангела с. Стяжино (1801). Четверик храма в Соколке покрыт кровлей гуськового профиля, объединившего в одной кривой подъемистый четырехгранный купол и горизонтальную палицу, завершение храма в Стяжино – устроенный посводно восьмилотковый купол с горизонтальной палицей такого же высокого общего профиля (Ч1.3). В Троицком храме с. Кошелевка (1797) купол, так же сохраняя черты жесткого деления на лотки, уже имеет сечение более близкое к сферическому. Подобное развитие профиля купольного завершения иллюстрирует переход от барочных криволинейных форм к более лаконичным классическим формам. Прямолинейной шатровой кровлей (Ч1.4) покрыт четырехскатный свод Введенского храма с. Симбухово (1779). Этот подтип, возвращающий к формам завершений XVII в., на фоне рассмотренных примеров воспринимается простым и архаичным. Такое одновременное использование элементов различных стилей свидетельствует о переходном характере периода 1760 – 1790-х гг. от барокко к классицизму и о стойкости традиционных приемов, существовавших на территории края.

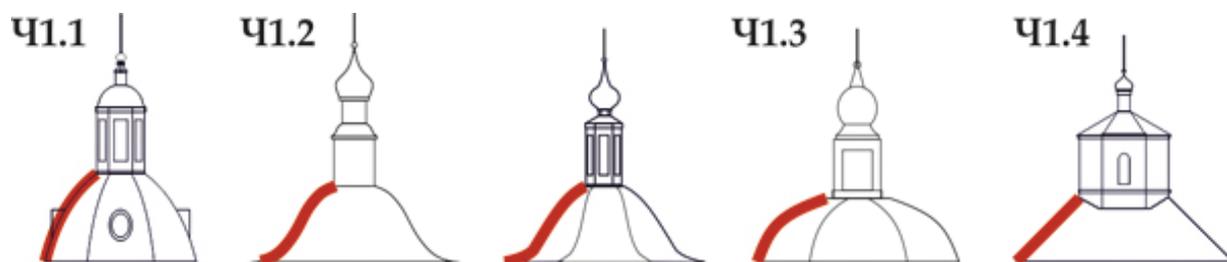


Рис. 7. Профили купольного завершения: Ч1.1 – высокий стрельчатый; Ч1.2 – четырехлотковый, восьмилотковый; Ч1.3 – купольный; Ч1.4 – прямолинейный. Схема А.Г. Лызиной

В связи с этим интересен феномен преемственности, который можно проследить на некоторых более поздних объектах. Покровский храм с. Покровское (1815) построен на тридцать пять лет позже храма с. Симбухово (1779). Эти храмы характеризует сходство объемно-пространственного решения и пропорций, изменения происходят только в форме отдельных элементов. В соответствии с доминирующим стилем восьмериковая глава заменена на ротондальную, четырехскатная кровля – на четырехлотковый низкий купол. Такая преемственность иллюстрирует предпочтения в объемных решениях, сформировавшиеся в крае в период отсутствия регламентируемого проектирования по образцовым проектам.

Отдельной группой можно выделить четвериковые храмы со скошенными углами центральной части (Ч2), например Владимирский храм с. Суворово (1791–1805), Казанский храм с. Трескино (1818). Как переходная форма от восьмерика к ротонде четверик со скошенными углами встречается в ярусах колоколен некоторых храмов (Покровский собор в Пензе, 1765) и используется в период раннего классицизма. Скошенные углы четверика определяли уменьшение диагональных граней кровли. Примерами низкого восьмигранного купола с уменьшен-



Рис. 8. Введенский храм с. Симбухово (1779) и Покровский храм с. Покровское (1815)

ными диагональными гранями являются Никольский храм с. Ляча (1819) и Казанский храм с. Трескино (1819), близкий аналог которого – собор Брисоглебского монастыря г. Торжка, построенный Н.А. Львовым в 1785–1797 гг.<sup>1</sup>. Прием уменьшения диагональных граней купола впоследствии и в период расцвета классицизма часто встречается в завершениях других храмов области.

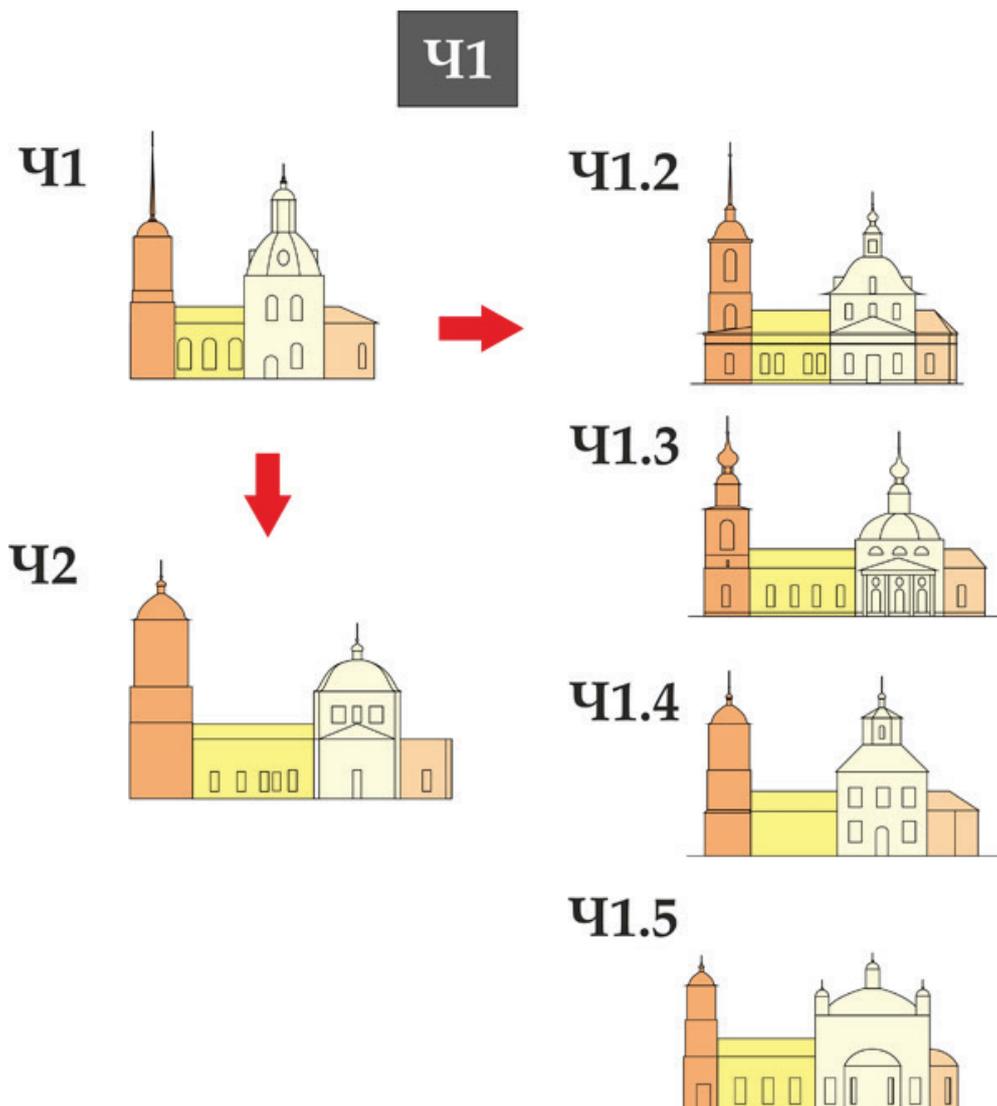


Рис. 9. Четвериковый тип храма и виды его завершений XVIII – первого десятилетия XIX в. Схема А.Г. Лызиной

**Пятиглавие (Ч 1.5)** – еще один вид завершения бесстолпного четверикового храма, перекрытого четырехскатной сферической или крестовой (восьмискатной) кровлей по сомкнутому своду. На территории области сегодня известно всего два бесстолпных пятиглавых храма XVIII в., оба – монастырские соборы. Это Спасо-Преображенский храм в Пензе (1735) и Тихвинский собор Керенского монастыря в Вадинске (1762). Храмы различаются формой покрытия и расположением глав: четырехскатная кровля с декоративным пятиглавием по граням покрытия в пензенском храме и купольная с малыми главками по углам стен четверика на скатах палицы в более позднем Тихвинском соборе. Но присутствует общность габаритов пятиглавия: барабаны и главки выглядят измельченными по отношению к объему четверика. Надо отметить, что оба собора реконструировались в XIX в. и, возможно, форма завершений была изменена. Для дополнения картины развития типа четверикового храма завершенного пятиглавием, к сравнению необходимо добавить близкий территориально бесстолпный Спасо-Преображенский собор Краснослободского монастыря (1796)<sup>2</sup>, пятиглавие которого отличается теми же характеристиками: центральная световая глава дополняется малыми глухими главками, поставленными по углам на толщину стен. Перечисленные соборы принадлежали монастырям, имевшим тесные административные связи. Можно предположить, что форма покрытия и главков Спасо-Преображенского собора уже ориентируется на собор Саровского монастыря, построенный в 1770–1777 гг. и повторяет образно в миниатюре его решение, особенно учитывая, что в этот период на территории края активно идет распространение образа саровского Успенского монастыря [10]

К этому сравнению необходимо добавить храм первого десятилетия XIX в. – единственный известный на сегодня пример не монастырского пятиглавого бесстолпного храма рассматриваемого периода – утраченный Троицкий храм с. Андреевка (1810)<sup>3</sup>. Правильный кубический объем центральной части храма перекрывался деревянным сомкнутым сводом и завершался деревянной центральной главой и малыми восьмигранными кирпичными главками, опирающимися на толщину наружных стен. Это самый ранний пример пятиглавия в бесстолпном сельском храме на территории области. На фоне активно возводимых в начале XIX в. храмов с ротондой пятиглавие над четвериком на сомкнутом своде является уникальным примером данного типа.



Рис. 10. Бесстолпные пятиглавые храмы 1735–1810 гг.: Спасо-Преображенский храм в Пензе (1735), Тихвинский собор Керенского монастыря в Вадинске (1762), Спасо-Преображенский собор Краснослободского монастыря (1796), Троицкий храм с. Андреевка (1810)

Таким образом, в XVIII в. на территории Пензенской губернии в бесстолпном четвериковом типе пятиглавие использовалось в храмах, значение которых необходимо было подчеркнуть, а именно в монастырских соборах. За исключением декоративных главков храма с. Андреевка (1810), до середины XIX в. пятиглавие в известных сегодня на территории области бесстолпных храмах не встречается.

Двухчастные композиции большой ротонды (P1) – объемный тип, продолживший развитие композиции восьмерик на четверике в период классицизма (1770–1850-е гг.). Как и по всей

центральной России, в первой половине XIX в. количественное преобладание ротонды в качестве второго яруса основного объема в сочетании с купольным завершением, было абсолютным. Оно транслировалось многочисленными проектами образцовых альбомов, рассылаемых по губерниям из столицы. В большинстве храмов этого типа на стены четверика основания опирается ротонда тех же габаритов, перекрытая сферическим куполом завершения. Северный и южный фасады отмечены колонными (иногда антовыми) портиками.



Рис. 11. Ротондальные храмы (1804–1830)

На фоне композиций большой купольной ротонды на четверике выделяется использование двусветного ротондального объема в качестве центральной части, формирующего тип храма **двусветного ротондального ядра (P2)**. Эту группу представляют храмы дворянских усадеб, построенные как подражание произведениям столичных архитекторов или за авторством последних. Так, храм усадьбы Зубрилово исследователи приписывают архитектору Дж. Кваренги [11], а Михайло-Архангельский храм с. Ртищево является копией храма Косьмы и Дамиана в Москве архитектора М.Ф. Казакова. Композиция двусветной ротонды на протяжении первой половины XIX в. встречается всего в пяти храмах области. Помимо ротондального объема в качестве центральной части во всех случаях присутствует купольное завершение с малой главкой.

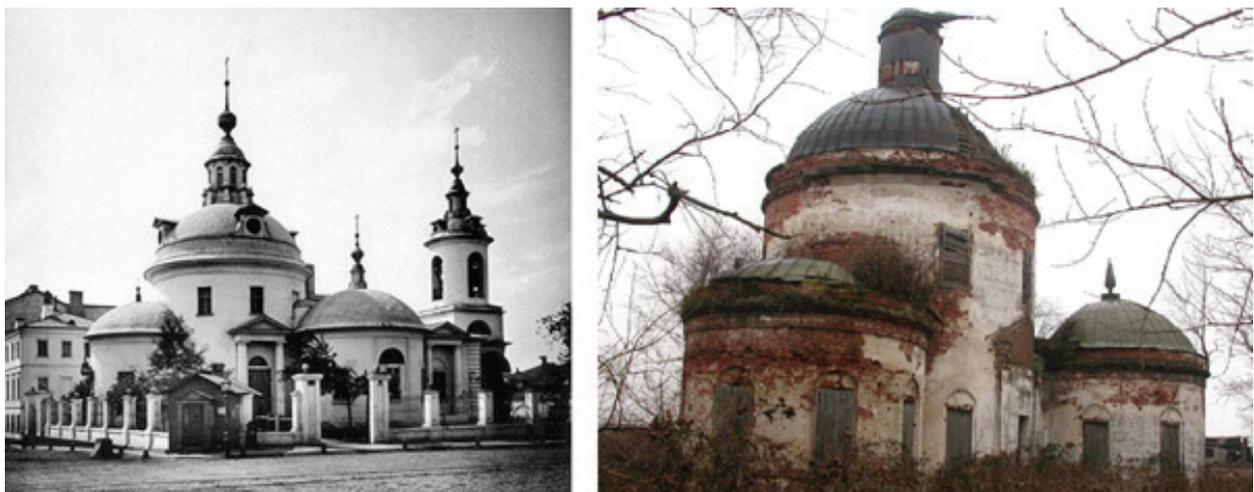


Рис. 12. Храм Косьмы и Дамиана в Москве. Арх. М.Ф. Казаков (1791–1793), храм Михаила Архангела с. Ртищево (1823)

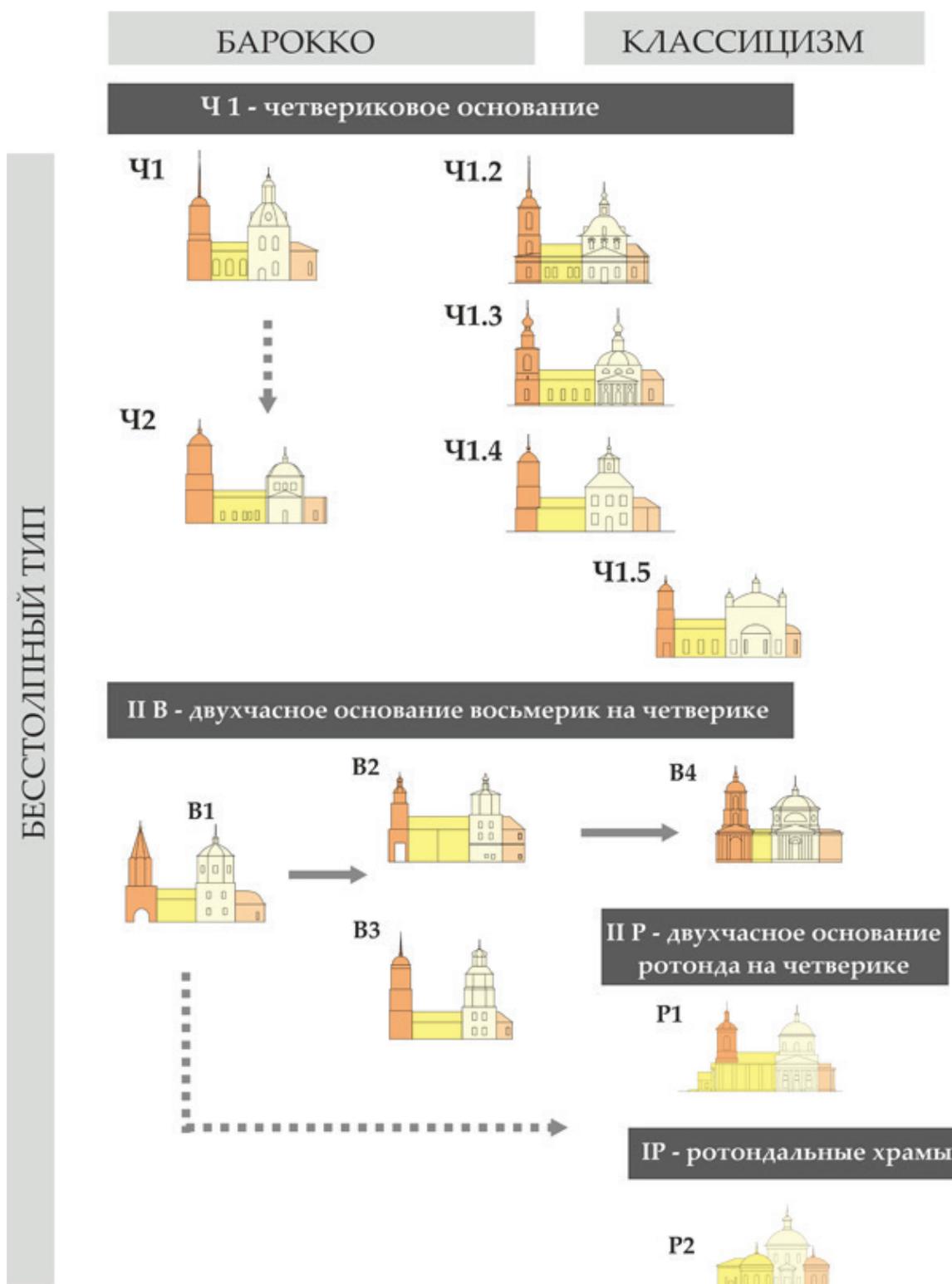


Рис. 13. Объемно-пространственная типология православного храма бесстолпного типа на территории Пензенской области. Схема А.Г. Лызиной

## Выводы

Проведена классификация храмов по объемно-пространственному решению четверикового и двухчастного (восьмерик на четверике, ротондальные храмы) основания на примере архитектуры православных храмов Пензенской области XVIII – первой половины XIX в. Проиллюстрирована преемственность, отмечено появление новых комбинаций архитектурных форм.

В контексте стилевых периодов выделены объемные типы храмов и их сочетания с завершениями, определены преобладающие типы и редко встречающиеся композиции. Классификация проводилась по всему сохранившемуся корпусу объектов православной архитектуры области рассматриваемого периода. Результаты работы дополняют имеющееся на сегодняшний день теоретические знания, дающие понимание логики взаимосвязей и закономерностей формирования местных архитектурных форм выбранного стилового этапа. Возможно, это поможет сохранить преемственность и местную идентичность при восстановлении и современном проектировании храмов на территории края.

## Примечания

<sup>1</sup> Саратовский губернский архитектор Я.А. Ананьин (к Саратовской губернии относилось с. Ляча) работал со Н.А. Львовым с 1797 г. под Торжком.

<sup>2</sup> Краснослободск с 1780 г. относился к Пензенскому наместничеству, а с 1796 г. – к Пензенской губернии. Сегодня город находится на территории республики Мордовия.

<sup>3</sup> Паспорт на церковь Троицкий храм с. Андреевка, Каменского района, Пензенской области. – Департамент культуры администрации Пензенской области, 1981. Сост. Л.К. Россов.

## Библиография

1. Дворжанский, А.И. Памятники церковной архитектуры Пензенского края / А.И. Дворжанский // Пензенский временник любителей старины. – 1996. – Вып. 14. – С. 22–29.
2. Плужников, В.И. Объемные композиции культовых построек Орловской области / В.И. Плужников // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: материалы и исследования. – М. : Наука, 1980. – С. 182–214.
3. Бартенев, И.А. Очерки истории архитектурных стилей / И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 256 с.: ил.
4. Мясников, Г.В. Город-крепость Пенза. – 2-е изд., доп. и перераб. / Г. В. Мясников – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд-ние), 1989. – 232 с. – С. 87–125.
5. Виппер, Б.Р. Архитектура русского барокко / Б. Р. Виппер [Сост., предисл. и примеч. канд. искусствоведения Н.А. Евсина]. – М. : Наука, 1978. – 231 с. : ил.
6. Реестр объектов культурного наследия (регионального и федерального значения Пензенской области [Электронный ресурс] – URL: [http://nasledie-archive.ru/regs/reg\\_58\\_all.html](http://nasledie-archive.ru/regs/reg_58_all.html)
7. Лызина, А.Г. Состояние православных храмов Пензенской области [Электронный ресурс] / А.Г. Лызина, Д.В. Казакова // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 1119–1122. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/16760/>
8. Оя, Я.В. Архитектура храмов Пензенской губернии в XVIII – первой половине XIX века / Я.В. Оя. – М.: МАрХИ, 2000. – 210 с.
9. Вечерский, В.В. К вопросу о национальном стиле в архитектуре Украины XVII-XVIII вв. / В.В. Вечерский // Архитектурное наследие Украины. – 1994. – № 1.
10. Позднякова, И.Ю. Церковная архитектура Тамбовской епархии в синодальный период : традиция строительства по образцу : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Ирина Юрьевна Позднякова. – М. :МАРХИ, 2011. – 237 с.
11. Ежова, И.К. Зубриловка; Надеждино; Дворцово-парковые ансамбли в Поволжье конца XVIII – начала XIX века / И.К. Ежова. – Саратов Позднякова: Приволж. кн. изд-во, 1979. – 119 с.

## References

1. Dvorzhansky, A.I. (1996) Monuments of Church architecture of the Penza Region. Penza Chronicles of Antiquity Lovers, No. 14, pp. 22–29. (in Russian)
2. Pluzhnikov, V.I. (1980) Spatial compositions of religious buildings of the Orel region. In: Monuments of Russian Architecture and Monumental Art Materials and Studies. Moscow: Nauka, pp. 182–214. (in Russian)
3. Bartenev, I.A. and Batazhkova, V.N. (1983) Essays on the history of architectural styles. Moscow: Izobraz. art, p. 256. (in Russian)
4. Myasnikov, G.V. (1989) The fortress-city of Penza. 2nd ed. Saratov: Privolzh. kn. izd.
5. Wipper, B.R. (1978) Architecture of the Russian Baroque. Moscow: Nauka, p.231. (in Russian)
6. Register of objects of cultural heritage of regional and federal significance in the Penza region. Available from: [http://nasledie-archive.ru/regs/reg\\_58\\_all.html](http://nasledie-archive.ru/regs/reg_58_all.html) [Accessed 27.04.2021] (in Russian)
7. Lyzina, A.G. and Kazakova, D.V. (2015) Orthodox churches in the Penza region. [Online] Young Scientist, Vol. 7(87), p. 1119–1122. Available from: <https://moluch.ru/archive/87/16760/> [Accessed 27.04.2021]. (in Russian)
8. Oya, Ya.V. (2000) Church architecture of the Penza province in the 18th-first half of the 19th century. Ph.D. dissertation (Architecture). Moscow Institute of Architecture. (in Russian)
9. Vechersky, V.V. (1994) On the issue of national style in the 17th-18th century architecture of Ukraine. Architectural Heritage of Ukraine, No. 1. (in Russian)
10. Pozdnyakova, I.Y. (2011) Church architecture of the Tambov diocese in the Synodal period: the tradition of building from model. Ph.D. dissertation (Architecture). Moscow Institute of Architecture. (in Russian)
11. Ezhova, I.K. (1979) Zubrilovka; Nadezhdino; palace and park ensembles in the Volga region in the late 18th-early 19th century. Saratov: Privolzhskoe book publishing house. p.119. (in Russian)



Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).  
4.0 Всемирная

Дата поступления: 30.04.2021